
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Лайло Ахмедходжаева

Управляющий партнер Адвокатской фирмы «Mirzaeva and Partners»

Аннотация. В период влияния на экономику пандемии COVID-19 мировая традиционная экономика пришла к необходимости перехода к новой «цифровой экономике». Такой переход возможен только в условиях повсеместного внедрения перспективных технологий, а также научно-технологического ориентира общества на внедрение инноваций. В статье выделяются несколько вариантов регулирования цифровых активов в юридической доктрине, которые в свою очередь разделяются на несколько подходов.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновации, цифровые финансовые активы, финансовый рынок, правовые нормы.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL ASSETS IN THE INVESTMENT SPHERE IN FOREIGN PRACTICE

Laylo Akhmedkhodjhaeva

Managing Partner Mirzaeva and Partners Law Firm

Annotation. During the period of impact on the economy of the COVID-19 pandemic, the world's traditional economy has come to the need for a transition to a new "digital economy". Such transition is possible only under the conditions of the widespread introduction of promising technologies, as well as the scientific and technological orientation of society towards the introduction of innovations. The article highlights several options for regulating digital assets in legal doctrine, which in turn are divided into several approaches.

Keywords: digital economy, innovations, digital financial assets, financial market, legal norms.

XORIYIY AMALIYOTDA INVESTITSIYA SOHASIDAGI RAQAMLI AKTIVLARNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH XUSUSIYATLARI

Laylo Akhmedkhodjaeva

Managing Partner Mirzaeva and Partners Law Firm

Annotatsiya. COVID-19 pandemiyasining iqtisodiyotga ta'siri davrida global an'anaviy iqtisodiyot yangi "raqamli iqtisodiyot"ga o'tish zarurligiga keldi. Bunday o'tish faqat istiqbolli texnologiyalarni keng joriy etish sharoitida, shuningdek, innovatsiyalarni joriy etishga jamiyatning ilmiy va texnologik yo'nalishi sharoitida mumkin. Maqolada yuridik doktrinada raqamli aktivlarni tartibga solishning bir nechta variantlari ta'kidlangan, ular o'z navbatida bir nechta yondashuvlarga bo'lingan haqida fikr yuritiladi.

Kalit so'zlar: raqamli iqtisodiyot, innovatsiyalar, raqamli moliyaviy aktivlar, moliya bozori, huquqiy normalar.

Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев отметил, что в современном мире цифровые технологии играют решающую роль во всех сферах. В 2019 году в Международном индексе по развитию информационно-коммуникационных технологий Узбекистан улучшил свои позиции на восемь пунктов, однако все равно отстает от других государств [1].

В экономике есть немало определений нового технологического уклада, наиболее распространенное – «цифровая экономика» (веб-, интернет- и электронная экономика) – экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, связанная с электронным бизнесом и коммерцией. Расчеты за услуги и товары цифровой экономики производятся зачастую электронными деньгами, и это только наиболее видимая часть процесса.

Прежде всего надо отметить, что цифровая экономика представляет собой производство, завязанное на электронных технологиях. Задача новой экономической модели – улучшить жизнь граждан, повысив качество товаров и услуг, произведенных с использованием современных цифровых технологий.

В Послании Олий Мажлису Президент предложил системную программу развития экономики. Глава государства в своем выступлении развернул стратегический вектор преобразования страны, который может обеспечить в среднесрочном будущем существенные преимущества. Среди трех приоритетных направлений доклада, ведущая роль отводится цифровой экономике. По словам главы страны, в последующие пять лет приоритетной задачей для Узбекистана станет ускоренный переход на

цифровую экономику. Как справедливо отметил Президент, формирование цифровой экономики потребует соответствующей инфраструктуры, огромных средств и трудовых ресурсов, и заниматься этим следует уже сегодня, иначе завтра будет поздно. Проблема становления и развития нового экономического уклада является актуальной не только в теоретическом, но и практическом плане, в том числе и на государственном уровне в связи с пониманием решающей роли цифровых технологий в стратегической конкурентоспособности страны.

Узбекистан не входит в группу лидеров развития цифровой экономики по многим показателям. Несмотря на то, что в 2019 году в Международном индексе по развитию ИКТ страна поднялась на восемь позиций, тем не менее наблюдается отставание в этой области. Необходимо именно сейчас включаться в общий информационный и технологический поток обновлений и стараться эффективно их внедрять в практику всех социальных и экономических сфер. Есть все возможности для совершения технологического прогресса – приличный уровень образования, многочисленные кадры молодежи, которая при должной подготовке составит конкуренцию любому «цифровому гиганту». В связи с этим, в Послании Президент Узбекистана ставит задачу совершить коренной поворот в развитии «цифровой экономики», а именно: сформировать электронную платформу научных достижений, базу отечественных и зарубежных научных разработок, полностью цифровизировать сферы строительства, энергетики, сельского и водного хозяйства, транспорта, геологии, здравоохранения, образования, кадастрового и архивного дела. Взять под особый контроль проект внедрения цифровой маркировки и онлайн-касс. Завершить разработку программы «Цифровой Узбекистан-2030».

Глобальный переход к цифровизации неминуемо приведет к неузнаваемости многих секторов экономики, в том числе в сфере инвестиций. В настоящее время в Узбекистане этот процесс расширяется, что, несомненно, повлечет за собой изменение инвестиционно-технологического уклада и производственных цепочек. В недалеком будущем наша жизнь изменится до неузнаваемости, а задача каждого, кто причастен к этому процессу, – не пропустить этот технологический виток, важно выстроить собственные приоритетные ниши для цифровых инноваций, где с наименьшими затратами можно не только добиться самостоятельности на внутреннем рынке, но и стать признанным в мировом сообществе. Только так государство сможет укрепить свое положение на мировом рынке услуг по обработке и хранению данных.

Можно выделить в юридической доктрине несколько вариантов регулирования цифровых активов, которые в свою очередь разделяются на несколько подходов. Первый подход состоит в том, что цифровые активы обладают общими особенностями, В.А. Лаптев выделяет следующие

особенности цифровых активов: 1) существование в электронной форме (электронная информация); 2) юридическая судьба цифрового актива определяется без использования посредников [2].

Очевидным становится вопрос о гражданском обороте в цифровом пространстве цифровых активов, которые представляют собой: фотографии, тексты в цифровой форме, криптовалюта, токены, персональные данные и др. Считаем, что эти объекты имеют информационную природу и вопрос о роли и месте информации в системе права остается дискуссионным.

Согласно закону Республики Узбекистан «Об информатизации», информатизация – организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания условий для удовлетворения потребностей юридических и физических лиц в информации с использованием информационных ресурсов, информационных технологий и информационных систем. В законе дается исчерпывающий перечень сфер действия приведенного законодательного акта, к которым относят некоторые группы возникающих отношений: владение, пользование и распоряжение информационными ресурсами или информационными системами; владение, пользование и распоряжение информационными ресурсами или информационными системами в пределах прав, установленных законом или собственником информационных ресурсов, информационных систем.

Очевидно, что цифровые активы не исчерпываются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации. При этом, очертить в настоящее время круг объектов, относящихся к цифровым активам, не представляется возможным, так как цифровые активы обладают свойством эмерджентности [3]: по мере цифровизации общественной жизни будут возникать все новые и новые виды цифровых активов. Критерии охраноспособности информации, которая может быть признана объектом авторского или патентного права, четко сформулированы в Гражданском кодексе Республики Узбекистан. В частности, произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения (ст. 1041). То есть, среди всего объема информации, существующей в цифровой форме, может быть выделен довольно значительный по объему массив, который может быть индивидуализирован как охраняемый результат интеллектуальной деятельности или приравненные к нему средства индивидуализации.

С точки зрения правового регулирования инвестиции представляют прежде всего те цифровые активы, которые широко используются в гражданском обороте. Предпринимательский инвестиционный оборот на

современном уровне свободно оперирует понятием информации не только в публично-правовых целях, отраженных в Законе об информатизации, но и в целях рыночного оборота.

В гражданском обороте применяются такие виды цифровых активов, как большие данные (Big Data), токены и криптовалюты, которые в последнее время приобрели важное значение для развития мирового финансового рынка. В связи с этим, для всех стран – активных участников мирового финансового рынка актуальна проблема их правового регулирования. Например, частью Интернет-бизнеса сегодня является сбор и обработка информации, получившей название Big Data, под которой понимаются структурированные и неструктурированные данные огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемые горизонтально масштабируемыми программными инструментами [4].

Применение цифровых активов в сфере инвестиционной деятельности представляется необходимым. Однако, следует отметить, что они, будучи программным инструментом и, в терминологии ГК РУз, программой для ЭВМ, приобретают ценность и участвуют в обороте не в виде материальных активов, а в качестве информации. Другими словами, цифровой актив востребован не за его эффективность и другие качества как программы (кода), а за вложенную в него информацию и ее стоимость.

Например, инвестиционная компания проводит ICO, выпуская токены. В этих активах также присутствует информация о том, кто и на каких условиях его выпустил, очевидно, что токены рассматриваются участниками рынка как определенные блага, обладающие ценностью. Однако и в этом случае возникает вопрос: как участники инвестиционного рынка могут взаимодействовать с этим благом? Какова их оборотоспособность в целом?

Классификация токенов как цифровых активов в зависимости от их экономических функций может быть следующей:

- токен как валюта, используемая в качестве платежной системы между участниками;
- токен как цифровой актив (имеется в виду право на владение любой цифровой собственностью: от продуктов питания до земельных участков);
- токен как средство учета (количество API-вызовов, объем торрент-загрузок);
- токен как доля или ставка в стартапе (применяется в основном в контексте платформы по криптовалютному инвестированию ICO);
- токен как способ награждения основных игроков (лучший пример – биткойн);
- токен как способ предотвращения атак (например, комиссия в сети биткойн);
- токен как оплата за использование систем и т.д. [5].

Блокчейн – это цепочка записей, которая формируется в ходе вычислений по установленному алгоритму. Каждый отдельный элемент (блок) содержит метки времени создания. Его добавление в общий массив происходит после совместного согласия нескольких участников децентрализованной сети. Консенсус подтверждает соответствие данных и одновременно препятствует вмешательству посторонних лиц.

Преимущества подобных систем:

- доступность широкому кругу пользователей;
- исключение посреднических операций и централизованного управления;
- повышенная надежность, обеспеченная распределенным хранением реестра;
- анонимность и бесконтрольность членов сообщества.

Сегодня технологию используют для создания «умных» контрактов, подтверждения авторства, права собственности. Финансовое обеспечение новых проектов получают с помощью краудфандинга. Механизмы первичного размещения активов (токенов) на рынке сходны с обычной IPO – публичной продажей акций. Приведенные аспекты объясняют необходимость скорейшего исправления ситуации «правового вакуума». Новизна продукта вызывает затруднения даже в базовых определениях. Криптовалюту иногда путают с электронными деньгами. Электронные деньги, например, признаются в качестве официального платежного средства. Отечественные системы предлагают для полноценного пользования обязательную регистрацию. Это подразумевает возможность контроля государственными фискальными органами. Безопасное использование электронных денег в более сложных процессах, чем просто отправка денежных средств, возможно при помощи смарт-контрактов на блокчейне. Они применяются для торговли, финансирования стартапов, управления бизнесом, логистики и других процессов, где участвуют финансы. Следующей сферой внедрения смарт-контрактов станут юридические услуги в областях документооборота и нотариата, где юридические договоры в цифровом виде являются первоисточником правовых отношений. Смарт-контракты составляют условия таких договоров, исполнение которых автоматизировано компьютерным алгоритмом.

Смарт-контракт – это компьютерный алгоритм. Он создается из условий, исполнение которых ведет к заранее известному результату, а информация об исполненных контрактах записывается в распределенный реестр. Условия закрепляются в специальной программной среде. Автоматизация исполнения условий контракта сокращает временные и финансовые затраты для достижения результата: блокировка и перевод денег происходит автоматически, без участия человека. А также снижает количество обязательных доверенных посредников в финансовой цепочке.

Смарт-контракты применяются для обмена цифровыми активами, имущественных прав на денежные средства. Например, на децентрализованных биржах существует возможность совершения обмена токенами между участниками без третьей стороны – напрямую из кошельков участников обмена. Или на примере сделки купли-продажи, учет активов и операций с ними осуществляется в соответствии с определенными условиями. Алгоритм по этим правилам подтверждает выполнение условий и автоматически определяет может ли актив перейти к новому владельцу или же должен остаться у текущего. После согласования со всеми участниками правила выполнения умных контрактов не могут быть изменены.

Существует несколько блокчейнов для создания смарт-контрактов, кроме Ethereum: Tron, Qtum, EOS, Waves, также Bitcoin. В основном они отличаются:

- языком программирования,
- консенсусом блокчейна,
- стоимостью содержания смарт-контрактов приложения,
- безопасностью блокчейна,
- скоростью подтверждения транзакций,
- доверием к главным узлам сети,
- и многим другим.

В 2020 году смарт-контракты доступны для оптимизации многих финансовых и бизнес-процессов. Это происходит благодаря вкладу блокчейн-консорциумов, так как Hyperledger, который объединяет крупнейших промышленных гигантов: в том числе IBM, Microsoft, Сбербанк и Норникель. Или, например, компания Kroger использует технологию IBM Blockchain в логистике для повышения прозрачности цепочки поставок продуктов питания – от поля до тарелки.

В 2020 году актуальны разработки в направлениях:

- для торговли цифровыми финансовыми активами с юридической передачей прав собственности;
- банковские и кредитные услуги;
- в логистических процессах для отслеживания происхождения и пути товара;
- децентрализованное хранение и использование возобновляемой энергии.

Смарт-контракты на сегодняшний день являются экспериментальной технологией автоматизации финансов и юридических прав и обязанностей. Их применение порождает новые бизнес-процессы с совершенно новыми правилами, над которыми работают крупнейшие мировые компании совместно с государствами и центральными банками.

Дискуссионным остается вопрос: какой конкретно правовой режим применим для цифровых активов? В связи с этим данный подход также можно разделить на несколько групп. К первой группе можно отнести авторов, которые предлагают использовать имеющиеся в наличии правовые режимы объектов гражданских прав: 1) применять аналогию с интеллектуальными правами на результаты интеллектуальной деятельности [6]; 2) использовать аналогию с классическими гражданско-правовыми институтами, такими как бездокументарные ценные бумаги [7]. Ко второй группе относятся авторы, постулирующие необходимость собственного правового режима (нового правового режима) для цифровых активов. Так, например, Е.В. Воскресенская применительно к виртуальной валюте считает, что таковая должна признаваться объектом гражданских прав, относящимся к категории «иное имущество», поскольку валюта имеет экономическую ценность в силу возможности ее конвертации в денежные средства [8]. Считаем целесообразным закрепить в Гражданский кодекс Республики Узбекистан специальную статью, посвященную объектам нематериальной собственности как разновидности объектов гражданских прав (цифровые валюты, токены и иные цифровые активы)

Второй подход исходит из того, что не нужно обременять законодательство новыми понятиями (такими как цифровые активы), поскольку у цифрового актива не может быть единого правового режима. В качестве довода, подтверждающего такое суждение, приводится положение о том, что результаты интеллектуальной деятельности в цифровой форме, большие данные, токены и криптовалюты не должны подчиняться единым правилам [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мировой тренд на цифровизацию экономики и государственных услуг является главнейшим драйвером внедрения новых технологий. Прежде, чем будет повсеместно приняты блокчейн-технологии как лидер нового технологического уклада, необходимо пройти определенный путь развития, как и при внедрении любых технологий.

Библиографические ссылки:

1. Указ Президента от 8 января 2019 года «О дополнительных мерах по обеспечению дальнейшего развития экономики и повышения эффективности экономической политики» https://mitc.uz/ru/pages/information_technologies (accessed 20 June 2023).
2. Лаптев В. А. Цифровые активы как объекты гражданских прав. 2018. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-aktivy-kak-obekty-grazhdanskih-prav> (accessed 20 June 2023).
3. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 22 изд. М., 1989. С. 238. (accessed 18 June 2023).

-
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Большие_данные. (accessed 18 June 2023)
 5. Ruzinazarov, S. N., & Achilova, L. I. (2021). A new stage in the development of the civil code of the Republic of Uzbekistan in the context of digital reality. *International Relations: Politics, Economics, Law*, 2020(1), 58-65.
 6. Ачилова, Л. И. (2020). Современное состояние соблюдения прав и интересов граждан и юридических лиц при обеспечении развития инновационного цифрового образования. In **ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ, СТРАНАХ СНГ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ** (pp. 18-28).
 7. Securities and Exchange Commission (SEC) (2017) Report of Investigation Pursuant to Section 21(a) of the Securities Exchange Act of 1934: The DAO. Release No 81207, 25 July. Available at: <https://www.sec.gov/litigation/investreport/34-81207.pdf> (accessed 18 June 2023).
 8. Khalikov, S., Liu, W., Turaeva, M., & Achilova, L. (2021). Uzbekistan's development under the leadership of various political reforms: The case of air transport industry. *The Open Transportation Journal*, 15(1).
 9. Ачилова, Л. (2021). ТУРИЗМ ВА МЕҲМОНХОНА САНОВАТИДА РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТ: ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛ. *ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ*, 2(6), 92-98.